ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.201

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-3-144-149

М.И. Билалов

Методологические новации в исследовании этнических процессов

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; mibil@mail.ru

В статье обосновывается актуальность рассмотрения в рамках двух альтернативных векторов развития этнонациональных процессов проблем этногенеза, учитывая его объективные основания. Субъективизация этнического бытия, сведение его к «коллективному чувству», «свободному выбору» чревато игнорированием существующих в российском и дагестанском обществе объективных факторов и интересов этносов. Обсуждаемый в ученых и политических кругах закон о российской политической гражданской нации призван определить нашу национальную стратегию надолго, и потому ее методология, основанная на единстве субъективного и объективного, идей примордиализма и инструментализма, формационного и цивилизационного подходов к истории, тенденции глобализации и ее альтернативы – глокализации, социального конструктивизма, нуждается в основательном теоретическом осмыслении – с учетом реалий многонационального Дагестана.

Ключевые слова: *методология, этнонациональные процессы, примордиализм, конструктивизм, цивилизационный подход, этнос, гражданская нация.*

Послание – 2017 Главы РД* Народному Собранию актуализировало немало теоретически и практически значимых для Дагестана идей. В статье рассматриваются те, которые связаны с этнонациональными процессами. В Послании Р.Г. Абдулатипов напомнил, что «в стране идет патриотический процесс укрепления гражданского единства россиян, российской нации» [1], – о курсе, проводимом руководством страны, на формирование гражданской нации, названной Президентом РФ победой над собой, «над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью – одним народом» [2]. Курс на формирование российской политической гражданской нации был подтвержден и 31 октября 2016 г. в Астрахани, где под руководством В.В. Путина состоялось заседание Совета при Президенте России по межнациональным отношениям, на котором был рассмотрен ход выполнения Стратегии государственной национальной политики России на 2012–2025 гг.

Но есть и другой вектор нациестроительства, на котором акцентировал внимание Глава РД: «Идет и процесс укрепления единства дагестанского народа. Надо видеть Россию, Дагестан через призму единства и многообразия, при этом не допуская абсолютизации и противопоставления, в том числе социальных, этнических, религиозных и других интересов. Каждый должен от чего-то отказаться во имя общего единства и солидарности» [1]. Думается, в этой мысли заложен определенный ориентир для серьезного осмысления проблем этнонациогенеза в Дагестане, становления политической гражданской нации на базе дагестанского этноконфессионального многообразия.

В январе 2016 года по инициативе Министерства по национальной политике РД и Совета старейшин при Главе РД с участием Министерства по делам молодежи и Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД состоялся семинар-диалог по теме «Обоснование и формирование российской гражданско-политической нации, культурно-цивилизованной идентичности дагестанцев-россиян: тенденции, проблемы, целевые ориентиры и перспективы». Модераторы – министр Т.В. Гамалей вместе с известным дагестанским политологом А.А. Магомедовым – констатировали необходимость наведения порядка в употреблении в науке, образовании и культуре терминов «народ», «народность», «этническая группа», «этнографическая группа», «дагестанцы», «народы Дагестана»... Не первый раз профессор А. Магомедов задачу устранения терминологического «сумбура» в теории национальных отношений связывает с осмыслением ситуации в самих реальных этнонационалообразующих факторах, разрывающих эти отношения и направляющих их по противоположным векторам. Глобализация универсализирует наиболее жизнестойкие ценности, традиции и обычаи крупных наций, ведет к исчезновению языков и норм малочисленных этносов. При этом речь не идет о появлении новых этносов, можно говорить лишь о борьбе этих малочисленных этносов за сохранение своей культуры.

Ясно, как и во всем мире, в России эти две тенденции определились как взаимоисключающие. С одной стороны, постепенно, с большим трудом складывается российская общегражданская идентичность со своим набором консенсусных ценностей. С другой – происходит регионализация общественного сознания, которая стала реакцией на кризис общенациональной идентичности, возникший в результате распада СССР. В нынешней России сложилась объективная географическая и социокультурная основа для усиления развития региональной идентичности. Эти две идентичности качественно различны, как различны между собой нация и этнос. Российские философы сегодня сошлись во мнении, что для нации характерно социально-политическое единство. В этой общности принципиально согласие в отношении основных социальных и политических ценностей, и нация как целое ныне неотделима от процесса становления гражданского общества. Целое же этноса, как известно, формируется на основе сходства людей по внешнему виду, языку, образу жизни, условиями которых становится внутренняя и внешняя для человека природа. Внутренняя природа – генетически наследуемые соматические, телесные черты; внешняя – территория, ландшафт, климат. Это лишь неполный перечень вполне реально существующих этнических качеств человека.

На упомянутом заседании в Астрахани теоретический вектор обсуждения вопросов был задан старейшинами российской этносоциологии Л.М. Дробижевой и академиком РАН В.А. Тишковым. В обоих выступлениях акцент был сделан на сложности современного понимания этноса и нации. Л. Дробижева отметила, что задача национального строительства, «непростая потому, что большинство наших граждан понимало нацию как этнокультурную общность, а не как политическую». В. Тишков согласился, что «до сих пор всё-таки нет согласия между учёными по некоторым фундаментальным вопросам понимания природы нашего государства и Стратегии национального строительства. Некоторые эксперты до сих пор понимают под последним сугубо этнонациональные проекты, сохраняют старые концепции о самоопределении исключительно на этнической основе, да и, в общем-то, с трудом порой воспринимается концепт гражданской нации. И мои коллеги-учёные есть, которые до сих пор увлечены прежде всего поиском межгрупповых различий, этнографической уникальностью, как можно более древних корней у каждой национальности, и здесь мы недостаточно делаем для того, чтобы изучать, пропагандировать историко-культурные и духовно-ценностные общности граждан страны, хотя об-

щего среди россиян гораздо больше, чем различий» [3]. Особое внимание на заседании было уделено осмыслению общероссийской идентичности как политической гражданской нации, а также обсуждению развития государственной российской нации. На наш взгляд, за этой, действительно важной для России, политической и научной проблемой несколько в тени остались вопросы малочисленных народов.

Методологические неясности, таким образом, связаны с осмыслением этнической идентичности, и, на наш взгляд, она многими авторами субъективизируется. Тот же уважаемый В. Тишков написал «реквием по этносу» [4], где подчеркнул, что «этничность, как и любая форма социальной идентичности, прежде всего, имеет субъективную природу» и является «коллективным чувством». Профессор Магомедов также считает, что «этническая самоидентификация – сугубо личное дело, результат цивилизованной ментальности конкретного человека, одно из условий его свободы», в числе реальных факторов упоминаются те или иные чувства, желания, мечты, выступает против абсолютизации языкового фактора, ратует за гражданственность, человечность, патриотизм... [5] Хотя для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определённой этнической общности [6], но в ее основе лежат объективные факторы.

Однако в условиях Дагестана такая субъективизация этнического бытия не выдерживает критики. Слишком уж зримы его объективные основания. Многочисленные опросы свидетельствуют о том, что у дагестанцев в значительной степени сохраняется ориентир на освоение этнической идентичности, которая, на наш взгляд, не просто субъективный выбор каждого индивида; нельзя не заметить, что у этого выбора есть объективная основа – общность происхождения, языка, территории, культурного уклада, религии. Согласен, в современном мире эта объективная основа все более размывается, понимание этноса как определенной донациональной стадии развития исторической общности сегодня устарело, зачастую индивид всего лишь «чувствует», интуитивно определяет свою этническую принадлежность. В недалеком будущем даже в условиях Дагестана индивиду будет весьма непросто не только отстаивать этническую идентичность, но и «знать» о ней. Современная динамичная жизнь такова, что не всегда можно говорить об общности этнической территории – многие дагестанские народы живут смешанно и чересполосно. Социальные диалекты или массовый переход к иному языку как к родному (в Дагестане – к русскому) поставят под вопрос этнообразующую функцию и такой признак этноса, как общность языка. Этническая культура и фольклор также не всем доступны в повседневности. Проблематична в этнической идентификации роль религии – много формально верующих, неверующих и атеистов, а принадлежность к мировой религии и вовсе носит надэтнический характер, умаляя и почти устраняя ее как этнодифференцирующий признак. Вдобавок ко всему этническая принадлежность редко предстает как главный социальный статус в силу своей прирожденности, поскольку устанавливается по этнической принадлежности родителей, потому не контролируется индивидом, а приписывается ему. Возможно, это далеко не весь список социальных и природных факторов, объективность которых сегодня подвергается сомнению.

Несмотря на размывание объективных оснований современных этносов, их ныне вполне достаточно для аккумуляции в целое этноса и для солидаризации индивидов друг с другом по этнической специфике. Более того, подобных объективных оснований достаточно и для определенности и в следующей стадии развития исторической общности – в нации. На наш взгляд, применительно к народам Дагестана таковыми являются глубинные ментальные и культурно-генетические кодовые ценности: единое географическое пространство, общность исторической судьбы, мусульманский образ жизни, суфийский

иррационализм и интуитивизм, авторитаризм, коллективизм, гармония с природой, аскетическое самоограничение, опора на национальную культуру... Они-то и являются базовыми ценностями дагестанской нации, которые, кстати, также раскладываются по конкретным мыслительным стилям, по поведенческим нормам, по традициям... и др. ценностям. О них речь шла в ряде наших работ на протяжении нескольких десятилетий, в частности в статье [7, с. 90–99].

Очевидно, в науке и политике ощутима потребность в адекватной методологии в осмыслении не только истории в целом, но и национальных процессов в частности. В советской философии традиционной была трактовка нации, возникшая еще в XIX в., – примордиализм, объясняющий нацию как результат естественно-исторического развития общества в русле популярного тогда формационного подхода. Противоположная трактовка нации и национальной идентичности появляется в отечественной науке уже в XX в. и называется культурологической или конструктивистской [8, с. 157–161]. Она преобладает в отечественной гуманитаристике в последние десятилетия и практикуется в рамках более широкого цивилизационного подхода к осмыслению социума. В 2008 г. на базе ДГУ провели всероссийскую конференцию, на которой с новых позиций были проанализированы этнические процессы в России [9].

Но современный уровень цивилизации в формирование общедагестанской и общероссийской нации органически вплетает становление гражданской идентичности и гражданской нации. Процесс формирования гражданской нации основан на процессе становления гражданского общества, который в России затруднен из-за ориентиров на западные либерально-демократические гражданские общества классического типа, которые не подходят нашим народам из-за особенностей менталитета, традиционного материального и духовного уклада. Вместе с цивилизованным миром Россия должна ориентироваться на глобальное гражданское общество, отличающееся от классического в первую очередь новым рационализмом и коммунитаризмом, допускающее в своей основе идеалы и нормы традиционного общества, национально-патриотической идеологии.

Это обстоятельство должно учесть уроки провальной национальной политики западных стран. Переход неолибералов США во второй половине XX века от концепции «плавильного котла» к концепции культурного плюрализма, а затем – к различным моделям мультикультурализма является прямым следствием и одним из инструментов глобализации. Ее агрессивность вызвала к жизни альтернативу: ныне происходят два взаимодополняемых и взаимопроникающих процесса – гомогенизация (создание однородности) и гетерогенизация (создание разнородности). Это уже вовсе не глобализация, а глокализация, исключая преодоление культурной разнородности. Глокализация не призывает к слиянию и религии и ментальности с другой, в результате чего происходит исчезновение одной из культур. Этот принцип противопоставлен модному в недавнем прошлом в политике западных стран мультикультурализму – «социальному конструктивизму» (Сейла Бенхабиб), который выстраивает такую политику не только для сохранения уже существующих культур национальных меньшинств, но для вовлечения все большего числа людей в процесс межкультурного диалога и общения, их демократического участия в духовной жизни, что ведет к появлению новых групп и их инкорпорированию в гражданское общество [10, с. 377–382]. Такая гражданская нация подразумевает, что большая часть населения является политически активной и имеет возможность влиять на курс, которым следует правительство, и ее перспективы требуют новых методологических новаций, помимо известных подходов к формированию нации, – примордиализма, конструктивизма, инструментализма и др.

Еще лет 20 назад, создавая Ассамблею народов России как добровольную, самоуправляемую, общественную, общероссийскую организацию, как структуру и механизм гражданского общества, «способных действенно участвовать в регулировании национальных и межнациональных отношений», нынешний Глава РД* Р.Г. Абдулатипов намеревался «помогать утверждению межнационального согласия в Российской Федерации, вести плодотворный диалог с органами государственной власти, местного самоуправления и этническими общностями, содействовать защите прав малочисленных народов и национальных меньшинств, по мере сил стараться предупреждать конфликтные ситуации в сфере межнациональных отношений» [11]. Одним из основных направлений деятельности Ассамблеи является объединение усилий всех НКО по сохранению национальных, культурных традиций народов России в их всестороннем развитии. Курс на формирование российской политической гражданской нации предполагает не менее важный ориентир на сохранение этнической идентичности народов многонациональной России.

На Астраханском заседании Совета при Президенте России по межнациональным отношениям было одобрено принятие закона, сформулированного в первом приближении так: «О принципах формирования российской идентичности и основах этнокультурного развития в России». Думается, такой закон определит нашу национальную стратегию надолго, и потому ее методология, основанная на единстве субъективного и объективного, идей примордиализма и инструментализма, формационного и цивилизационного подходов к истории, тенденции глобализации и ее альтернативы – глокализации, социального конструктивизма, нуждается в основательном теоретическом осмыслении, особенно с учетом реалий многонационального Дагестана. Вот почему оказалась своевременной всероссийская конференция Миннаца, тема которой уже согласована с Институтом философии РАН: «Этноконфессиональное многообразие в становлении политической гражданской нации» на базе ДГУ с приглашением ведущих ученых, в том числе и участников Астраханского заседания.

Литература

1. Послание (отчет) Главы Республики Дагестан Народному Собранию // Дагестанская правда. – 7 февраля 2017.
2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 23 января 2012.
3. Владимир Путин провёл в Астрахани заседание Совета по межнациональным отношениям. Стенограмма // <http://astra-novosti.ru/%d0%b2%d0%bb%d0>.
4. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003.
5. Магомедов А.А. Дагестан без идентичности // Дагестанская правда. – 2014. – № 109–110.
6. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013.
7. Билалов М.И. От единичного и уникального до всеобщего и универсального // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 90–99.
8. Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Общественные науки. – 2014. – № 5.
9. Этнонациональные ценности в условиях глобализации / под ред. М.И. Билалова. – Махачкала, 2008.

10. Межуев В.М. Судьба национальных культур в эпоху глобализации // Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 1304 с.

11. Интервью Рамазана Абдулатипова для журнала «Дружба народов» http://www.abdulatipov.ru/Interview/1998.10.01_DrujNarod.htm.

Поступила в редакцию 30 апреля 2017 г.

UDC 141.201

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-3-144-149

Methodological innovations in the study of ethnic processes

M.I. Bilalov

Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; mib-il@mail.ru

The article substantiates the relevance of the consideration under two alternative vectors of development of ethno-national processes of ethnogenesis problems, taking into account its objective grounds. Subjectivization of ethnic being, its reduction to a «collective sense», «free choice» is fraught with disregard of existing Russian and Dagestani society objective factors and interests of ethnic groups. Discussed by scholars and politicians, the law of the Russian political civic nation aims to set out our national strategy for a long time, and that's why its methodology is based on the unity of the subjective and objective ideas of primordialism and instrumentalism, formational and civilizational approaches to history, trends of globalization and its alternatives – glocalization, social constructivism, requires a thorough theoretical understanding – in the realities of multinational Dagestan.

Keywords: *methodology, ethno-national processes, primordialism, constructivism, civilizational approach, ethnicity, civil nation.*

Received 30 April, 2017